

УДК 612.127.2:612.014.464:616.152.21

КИСЛОРОДТРАНСПОРТНАЯ ФУНКЦИЯ КРОВИ И ПРООКСИДАНТНО-АНТИОКСИДАНТНОЕ СОСТОЯНИЕ ОРГАНИЗМА В УСЛОВИЯХ КОРРЕКЦИИ L-АРГИНИН-NO СИСТЕМЫ ПРИ ВВЕДЕНИИ ЛИПОПОЛИСАХАРИДА

Е.В. Шульга

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

В исследовании на кроликах было показано, что селективная коррекция L-аргинин-NO системы аминоксантидином через NO-зависимый механизм улучшает показатели кислородтранспортной функции крови, повышает СГК и участвует в поддержании прооксидантно-антиоксидантного баланса организма через 12 часов после инъекции липополисахарида.

Ключевые слова: аминоксантидин, липополисахарид, кислород, оксид азота, антиоксидант.

In investigation on rabbits it has been shown that selective correction of the L-arginine-NO system by aminoguanidine through the NO-dependent mechanism improves parameters of oxygen transport function of blood, increases hemoglobin – oxygen affinity and participates in the maintenance of prooxidant-antioxidant balance of the organism 12 hours later after lipopolysaccharide injection.

Key words: aminoguanidine, lipopolysaccharide, oxygen, nitric oxide, antioxidant.

Введение

Липополисахарид (ЛПС) повышает выработку провоспалительных цитокинов, таких как фактор некроза опухоли- α , активирует ядерный фактор-карраВ, увеличивает продукцию свободных радикалов [12], при этом также происходит повышение в плазме крови уровня оксида азота (NO) за счет активации индуцибельной изоформы NO-синтазы, увеличение циклооксигеназы-2 в печени, легких, аорте и лимфоцитах [8]. Есть данные о том, что аминоксантидин (АГ) обратимо инактивирует индуцибельную изоформу NO-синтазы, изменяя конформацию белка и ковалентно связываясь с геном, но без изменения его структуры [1]. Он полностью блокирует ЛПС-индуцированную активацию синтеза индуцибельных белков теплового шока HSP70 во всех типах макрофагов и защищает от ЛПС-индуцированного апоптоза [5]. АГ уменьшает нарушения функции почек через NO-зависимый механизм при эндотоксемии у кроликов [17], снижает активность миелопероксидазы, уровень малонового диальдегида (МДА) в крови и тканях, экспрессию индуцибельной изоформы NO-синтазы [16]. Целью данного исследования было изучение параметров кислородтранспортной функции крови и прооксидантно-антиоксидантного состояния у кроликов в условиях коррекции L-аргинин-NO системы индуцибельной селективным ингибитором изоформы NO-синтазы АГ через 12 часов после введения ЛПС.

Материалы и методы

Эксперименты проводили на кроликах-самцах ($n=17$) массой 2.5-3.5 кг, которые содержались в стандартных условиях вивария. ЛПС от *E.coli* (Serotype O111:B4, «Sigma» L-2630) в дозе 500 мкг/кг вводили в краевую вену уха животным первой группы ($n=8$). АГ разводили в 0.9 % NaCl и доводили раствор с помощью 0.1 N NaOH до pH=7.4, а затем вводили кроликам второй группы ($n=9$) под-

кожно в дозе 300 мг/кг за 1 час до ЛПС. Забор смешанной венозной крови из правого предсердия и образцов тканей (аорта, сердце, легкие, печень и почки) осуществляли в условиях адекватной анальгезии (30 мг/кг тиопентала натрия внутривенно) через 12 часов после введения ЛПС. Исследования проводили в соответствии с рекомендациями, подготовленными Европейской комиссией по защите используемых в экспериментах животных, и с разрешения этической комиссии Гродненского государственного медицинского университета.

На микрогазоанализаторе Syntesis-15 «Instrumentation Laboratory» оценивали напряжение кислорода (pO_2), содержание кислорода (C_vO_2), степень оксигенации (SO_2), pH крови, напряжение углекислого газа (pCO_2), концентрацию общей углекислоты плазмы (TCO_2) и бикарбоната (HCO_3^-), реальный и стандартный недостаток/избыток буферных оснований (ABE/SBE), стандартный бикарбонат плазмы (SBC) при температуре 37°C. Сродство гемоглобина к кислороду (СГК) определяли по показателю $p50$ (pO_2 крови при 50% насыщении ее кислородом). При стандартных условиях ($T=37^\circ C$, $pH=7.4$, $pCO_2=40$ мм рт.ст.) оценивали $p50_{\text{станд}}$ [13], а затем рассчитывали $p50_{\text{реал}}$ для реальных значений этих факторов по формулам Severinghaus J. W. [14]. Продукцию NO определяли по уровню общих нитритов (NO_3^-/NO_2^-) в плазме крови с помощью реактива Грисса на спектрофотометре «Solar» PV1251C при длине волны 540 нм [7].

Содержание диеновых конъюгатов измеряли спектрофотометрически по интенсивности УФ-поглощения после экстракции липидов смесью гептана в изопропиловом спирте в области 232-234 нм [2]. Уровень МДА оценивали с помощью 2'-тиобарбитуровой кислоты по интенсивности развивающейся окраски на «Solar» PV1251C при длине волны 535 нм [11]. Содержание α -токоферола оп-

ределяли в верхнем гексановом слое на спектрофлуориметре «Hitachi F-4010» при $\lambda_{\text{возб}}=295$ и $\lambda_{\text{исп}}=326$ нм [4]. Активность каталазы оценивали спектрофотометрически по количеству H_2O_2 , израсходованной в реакции с молибденовокислым аммонием, при длине волны 410 нм [6]. Данные результаты представлены в виде $\bar{x} \pm S_x$, где $\bar{x}$ – среднее значение, S_x – ошибка среднего значения. С учетом малых размеров выборки и отсутствия нормального распределения в группах, статистическую значимость оценивали методом непараметрической статистики для независимых выборок (Mann-Whitney U test). За достоверный принимали уровень статистической значимости $p < 0.05$.

Результаты и обсуждение

В наших исследованиях коррекция L-аргинин-NO системы в условиях введения ЛПС приводит к изменению показателей кислородтранспортной функции крови (табл.1). Наблюдается повышение рН с 7.228 ± 0.02 до 7.333 ± 0.002 ед. ($p < 0,05$), а также увеличение значений АВЕ на 35.3% ($p < 0,05$), pCO_2 на 23.8%. ($p < 0,05$), в сравнении с группой животных, получавших только ЛПС. При окислительном стрессе наблюдается ухудшение кислородтранспортной функции крови, в то время как использование АГ и ЛПС приводит к увеличению показателей CvO_2 , SO_2 , pO_2 и гемоглобина на 22.2% ($p < 0,05$), 12.6% ($p < 0,05$), 12.0% ($p < 0,05$) и 9.7% ($p < 0,05$), соответственно.

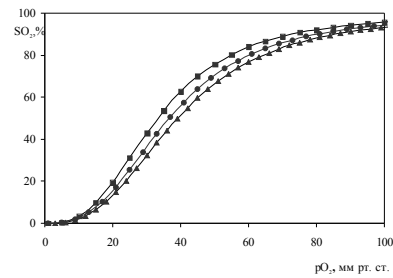
В условиях направленной коррекции L-аргинин-NO системы при введении эндотоксина отмечается снижение показателя p50 при реальных значениях рН, pCO_2 и температуры на 6.2% ($p < 0,05$) в сравнении с группой животных, получавших только ЛПС, повышение СГК, что соответствует отклонению кривой диссоциации оксигемоглобина при реальных условиях циркуляции влево (рис.1). В то же время, показатель $\text{p50}_{\text{станд}}$ остается без изменений.

Применение АГ перед ЛПС приводит к умень-

Таблица 1 – Показатели кислородтранспортной функции крови у кроликов после введения амингуанидина и липополисахарида ($\bar{x} \pm S_x$)

Показатель	Липополисахарид	Амингуанидин и липополисахарид
n	8	9
$\text{p50}_{\text{реал}}$, мм рт.ст.	39.2 ± 0.93	$36.7 \pm 0.38^{\#}$
$\text{p50}_{\text{станд}}$, мм рт.ст.	29.5 ± 0.45	30.1 ± 0.41
$T, ^\circ\text{C}$	39.3 ± 0.12	$38.9 \pm 0.06^{\#}$
рН, ед.	7.288 ± 0.02	$7.333 \pm 0.02^{\#}$
Гемоглобин, г/л	85.4 ± 2.65	$93.7 \pm 2.61^{\#}$
CvO_2 , %	6.64 ± 0.45	$8.10 \pm 0.39^{\#}$
SO_2 , %	59.76 ± 2.38	$67.32 \pm 1.45^{\#}$
MetHb, %	1.08 ± 0.23	1.09 ± 0.06
pO_2 , мм рт.ст.	38.5 ± 1.45	$43.1 \pm 1.11^{\#}$
pCO_2 , мм рт.ст.	28.2 ± 1.30	$34.9 \pm 0.67^{\#}$
HCO_3^- , ммоль/л	13.64 ± 0.59	16.26 ± 1.07
TCO_2 , ммоль/л	14.49 ± 0.62	17.30 ± 1.11
АВЕ, ммоль/л	-10.98 ± 0.70	$-7.10 \pm 0.66^{\#}$
SBE, ммоль/л	-13.18 ± 0.79	-10.47 ± 1.30
SBC, ммоль/л	15.70 ± 0.59	15.71 ± 1.04
$\text{NO}_2^-/\text{NO}_3^-$, мкмоль/л	22.28 ± 1.32	$6.34 \pm 0.51^{\#}$

[#] $p < 0,05$ по отношению к группе введения липополисахарида.

Рисунок 1 - Кривые диссоциации оксигемоглобина у кроликов при реальных значениях рН, pCO_2 и температуры в контроле (0,9% NaCl) (■), 12 часов после введения липополисахарида (▲), амингуанидин + липополисахарид (●)

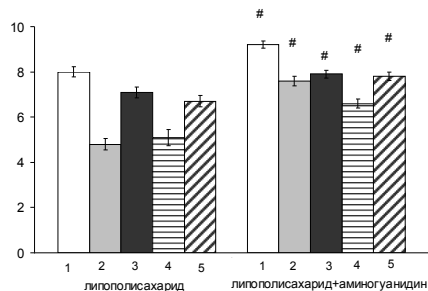
шению NO-продуцирующей активности организма: уровень общих нитритов в плазме крови снижается на 71.5% ($p < 0,05$) по отношению к группе животных, получавших только ЛПС (табл. 1).

При окислительном стрессе, индуцированном ЛПС, отмечается нарушение прооксидантно-антиоксидантного баланса в сторону активации свободнорадикальных процессов. В условиях коррекции L-аргинин-NO системы наблюдается снижение прироста уровня диеновых конъюгатов (табл. 2) на 16.1% в аорте ($p < 0,05$), на 14.8% в сердце ($p < 0,05$), на 20.6% в печени ($p < 0,05$) и на 16.7% в почках ($p < 0,05$), а также уменьшение содержания МДА на 23.1% в аорте ($p < 0,05$), на 20.3% в сердце ($p < 0,05$), на 28.1% в легких ($p < 0,05$), на 16.3% в печени ($p < 0,05$) и на 32.6% в почках ($p < 0,05$), по отношению к группе животных, получавших только ЛПС. Одновременно со снижением активности свободнорадикальных процессов отмечается повышение уровня α -токоферола (рис. 2) с 8.0 ± 0.22 до 9.2 ± 0.16 мкмоль/г в аорте ($p < 0,05$), с 4.8 ± 0.25 до 7.6 ± 0.21 мкмоль/г в сердце ($p < 0,05$), с 7.1 ± 0.24 до 7.9 ± 0.18 мкмоль/г в легких ($p < 0,05$), с 5.1 ± 0.36 до 6.6 ± 0.21 мкмоль/г в печени ($p < 0,05$), с 6.7 ± 0.25 до 7.8 ± 0.18 мкмоль/г в почках ($p < 0,05$) и активности каталазы (рис. 3) с 1.6 ± 0.15 до 3.5 ± 0.21 ммоль H_2O_2 /мин/г белка в аорте ($p < 0,05$), с 2.3 ± 0.33 до 3.0 ± 0.16 ммоль H_2O_2 /мин/г белка в сердце ($p < 0,05$), с 1.2 ± 0.23 до 2.7 ± 0.17 ммоль H_2O_2 /мин/г белка в легких ($p < 0,05$), с 1.9 ± 0.25 до 2.8 ± 0.19 ммоль H_2O_2 /мин/г белка в печени ($p < 0,05$), с 3.0 ± 0.19 до 3.9 ± 0.13 ммоль H_2O_2 /мин/г белка в почках ($p < 0,05$), в сравнении с группой ЛПС.

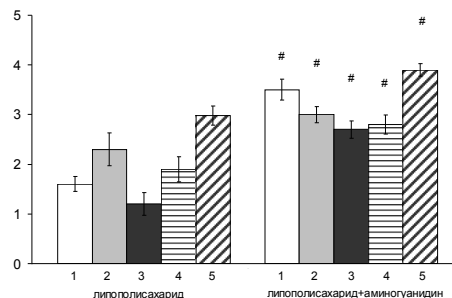
Таблица 2 – Изменение содержания диеновых конъюгатов и малонового диальдегида в тканях у кроликов после введения амингуанидина и липополисахарида ($\bar{x} \pm S_x$)

Показатель		Липополисахарид	Амингуанидин и липополисахарид
n		8	9
Диеновые конъюгаты, $\Delta\text{D}_{233}/\text{г}$	Аорта	3.2 ± 0.13	$2.7 \pm 0.10^{\#}$
	Сердце	2.9 ± 0.13	$2.5 \pm 0.08^{\#}$
	Легкие	2.8 ± 0.17	2.5 ± 0.15
	Печень	3.8 ± 0.33	$3.0 \pm 0.12^{\#}$
	Почки	3.8 ± 0.19	$3.1 \pm 0.12^{\#}$
Малоновый диальдегид, мкмоль/г	Аорта	4.0 ± 0.11	$3.1 \pm 0.14^{\#}$
	Сердце	2.6 ± 0.11	$2.3 \pm 0.15^{\#}$
	Легкие	4.1 ± 0.09	$2.9 \pm 0.18^{\#}$
	Печень	1.7 ± 0.08	$1.4 \pm 0.06^{\#}$
	Почки	4.1 ± 0.07	$2.8 \pm 0.18^{\#}$

[#] $p < 0,05$ по отношению к группе введения липополисахарида

Рисунок 2 - Изменение содержания α -токоферола в тканях у кроликов после введения аминогуанидина и липополисахарида. По оси ординат – содержание α -токоферола, мкмоль/г; по оси абсцисс – гомогенаты тканей: 1 – аорта, 2 – сердце, 3 – легкие, 4 – печень, 5 – почки. Примечание: * $p < 0,05$ по отношению к группе введения липополисахарида

Рисунок 3 - Изменение активности каталазы в тканях у кроликов после введения аминогуанидина и липополисахарида. По оси ординат – содержание каталазы, ммоль H_2O_2 /мин/г белка; по оси абсцисс – гомогенаты тканей: 1 – аорта, 2 – сердце, 3 – легкие, 4 – печень, 5 – почки. Примечание: * $p < 0,05$ по отношению к группе введения липополисахарида

В наших экспериментах АГ, введенный перед инъекцией ЛПС, снижает активность свободнорадикальных процессов и повышает уровень антиоксидантных факторов защиты. Известно, что ЛПС является индуктором индуцибельной изоформы NO-синтазы, под действием которой вырабатывается большое количество NO, обладающего цитотоксическим действием, так как при взаимодействии с супероксид анионом образуется мощный окислитель пероксинитрит [9]. Очевидно, эффекты АГ при окислительном стрессе связаны с уменьшением стабильных метаболитов NO, а также продукции свободнорадикальных молекул (O_2^-), и повышением активности супероксиддисмутазы [3].

По результатам наших исследований АГ через NO-зависимый механизм улучшает показатели кислородтранспортной функции крови, повышает СГК и участвует в поддержании прооксидантно-антиоксидантного баланса организма через 12 часов после инъекции ЛПС. Эндотоксин уменьшает венозное pO_2 в почечных сосудах и доставку кислорода к тканям [10], в то время как АГ улучшает доставку и потребление кислорода при эндотоксемии [15]. Введение селективного ингибитора индуцибельной изоформы NO-синтазы уменьшает избыточную продукцию NO, что видно по снижению уровня общих нитритов в наших исследованиях, влияет на СГК через образование различных NO-производных: метгемоглобин, нитрозогемоглобин, нитрозилгемоглобин, контролируя процессы оксигенации и поддержание прооксидантно-антиоксидантного баланса организма.

Выводы

1. Введение селективного ингибитора индуцибельной изоформы NO-синтазы через 12 часов после введения липополисахарида снижает активность свободнорадикальных процессов и повышает уровень антиоксидантных факторов защиты.

2. Аминогуанидин через NO-зависимые механизмы влияет на формирование кислородтранспортной функции крови, сродство гемоглобина к кислороду и их участие в оксигенации тканей и поддержании прооксидантно-антиоксидантного баланса организма.

Литература

1. Бонарцев А.П. и др. Влияние хронического введения аминогуанидина на реактивность легочных сосудов у крыс с монокроталиновой моделью легочной гипертензии // Рос. физиол. журн. им. И.М. Сеченова. – 2004. – Т. 90, № 7. – С. 908-915.
2. Камышников В.С. Справочник по клинико-биохимической лабораторной диагностике – Минск, 2002. – Т. 2. – 463 с.
3. Орлова Е.А. Комаревцева И.А. Роль NO-синтазы в стимуляции опитных рецепторов и устойчивости почек к оксидативному стрессу // Укр. биохим. журн. – 2004. – Т. 76, № 1. – С. 97-102.
4. Рагино Ю.И. и др. Применение новых биохимических способов для оценки окислительно-антиоксидантного потенциала липопротеинов низкой плотности // Клин. лаб. диагн. – 2005. – № 4. – С. 11-15.
5. Малышева Е.В. и др. Роль экстраклеточного и внутриклеточного оксида азота в регуляции клеточных ответов макрофагов // Бюл. эксп. биол. мед. – 2006. – Т. 141, № 4. – С. 386-388.
6. Aruoma O.I., Cuppett S.L. Antioxidant Methodology: in vivo and in vitro Concepts // New York, AOCSPress, 1997. – 256 p.
7. Bryan N.S., Grisham M.B. Methods to detect nitric oxide and its metabolites in biological samples // Free Radic. Biol. Med. – 2007. – Vol. 43, № 5. – P. 645-657.
8. Shen K.P. et al. Eugenosedin-A amelioration of lipopolysaccharide-induced up-regulation of p38 MAPK, inducible nitric oxide synthase and cyclooxygenase-2 // J. Pharm. Pharmacol. – 2007. – Vol. 59, № 6. – P. 879-889.
9. Kawano T. et al. iNOS-derived NO and nox2-derived superoxide confer tolerance to excitotoxic brain injury through peroxynitrite // J. Cereb. Blood Flow Metab. – 2007. – Vol. 27, № 8. – P. 1453-1462.
10. Mik E.G., Johannes T., Ince C. Monitoring of renal venous pO_2 and kidney oxygen consumption in rats by a near-infrared phosphorescence lifetime technique // Am. J. Physiol. Renal. Physiol. – 2008. – Vol. 294, № 3. – F. 676-681.
11. Rice-Evans C.A., Diplock A.T., Symons M.C.R. Laboratory techniques in biochemistry and molecular biology: techniques in free radical research – Elsevier, 1991. – 291 p.
12. Victor V.M. et al. Role of free radicals in sepsis: antioxidant therapy // Curr. Pharm. Des. – 2005. – Vol. 11, № 24. – P. 3141-3158.
13. Scheid P., Meyer M. Mixing technique for study of oxygen-hemoglobin equilibrium: a critical evaluation // J. Appl. Physiol. – 1978. – Vol. 45, № 5. – P. 616-622.
14. Severinghaus J.W. Blood gas calculator // J. appl. Physiol. – 1966. – Vol. 21, № 5. – P. 1108-1116.
15. Tang H.X., Fan X.M. Effect of dexamethasone, aminoguanidine, amrinone on oxygen utilization in endotoxin shock rabbits // Zhonghua Er. Ke. Za. Zhi. – 2003. – Vol. 41, № 4. – P. 282-285.
16. Ogetman Z. et al. The effect of aminoguanidine on blood and tissue lipid peroxidation in jaundiced rats with endotoxemia induced with LPS // J. Invest. Surg. – 2006. – Vol. 19, № 1. – P. 19-30.
17. Wang L., Fan X.M., Tang H.X. Effects of aminoguanidine in different dosages on renal function in endotoxin induced rabbits shock model // Zhonghua Er. Ke. Za. Zhi. – 2004. – Vol. 42, № 3. – P. 206-209.

Поступила 08.04.09